

Мирза Шафи – прозаик

Аламзар Тагиева

Доктор философии по филологии
Гянджинское отделение НАНА. Азербайджан.
E-mail: alamzar@inbox.ru

Написанный в 1852-ом году М.Ш.Вазехом, И.Григорьевым «Китаби-тюрки» («Türk dili kitabı») вновь увидел свет в 2018-м году. Это состоялось благодаря тандему ученых-литературоведов, профессора Х.Юсифли (автор транслитерации и предисловия) и редактора, доцента А.Юсифли. Труд переиздан Центром Низами Гянджеви при Региональном Отделении НАНА.

Вопреки ограниченному объему предисловия «Мирза Шафи Вазех и его произведение «Китаби-тюрки»», автор емко и пространно (насколько позволяют 16 страниц) анализирует ключевые моменты биографии и авторства поэта по ряду его стихов-песен. Делает он это в литературно-стиховедческом ракурсе, вследствие чего выстраивается логически стройная виртуальная полемика с оппонентами: критиками, переводчиками, издателями и допустившими плагиат «стихотворцами».

Особое научно-эстетическое удовлетворение доставляет ход мыслей ученого, базирующийся на переводах с фарси оригинальных поэтических текстов. Он акцентирует при этом важность профессионализма в процессе переложения стихов Мирза Шафи. Х.Юсифли, декларируя это, в то же время демонстрирует сноровку классика стиховедения: бережность, чуткость и дотошность в отношении к оригиналу. Словом, данная часть предисловия [с.10-14] является руководством к действию стиховедов-переводчиков.

Автор весьма не назойливо, но со знанием предмета исследования, очерчивает тематический круг перспективных направлений по изучению творчески разнообразного наследия Вазеха. Выделяется литературоведческо-филологический и педагогический аспекты. Уважая размышления автора, можно конкретизировать их, добавив ряд соображений. Так, если литературоведческий основывается на работе со стихотворными текстами, их переложением, то филологический охватывает вопросы исторической грамматики и каллиграфии родного языка.

Учитывая, что «Китаби-тюрки» в официальных переписках того времени характеризуется как «относящийся к азербайджанскому языку учебник» [с.16], автор отмечает, что «мы не ставим целью анализ книги» именно в этом плане. Видно, поэтому упоминает и третий аспект, который требует конкретизации. Попытаемся в качестве специалиста выполнить это.

Правда, произведение это позиционируется в качестве учебника, однако обратим внимание на некоторые моменты: во-первых, в самом названии и уточнении к нему нет этого термина; во-вторых, претендующий на это материал должен иметь соответствующий научно-методический аппарат (пред – и подтекстовые вопросы, упражнения, задания; постатейные словари и т.д.); в-третьих, посильность текстов для обучаемых, их адаптация с целью повышения эффективности познавательного процесса. Поэтому необходимо педагогический аспект дополнить ее прикладной частью – методикой литературы.

Предназначенность книги для обучения «в образовательных учреждениях, изучающих татарский (азербайджанский) язык» [с.15] позволила использовать ее в то время как учебник. Неоспоримо художественное достоинство размещенных в книге текстов: проза, краткие изречения и нравоучения, рассказы и юморески, выборки из сборников «Дербенд-наме», «Карабахнаме», газели и отрывки из поэм Физули.

Соавтор книги, владеющий фарси и арабским, перевел малые прозаические формы на русский язык, которые не всегда удачны и нуждаются в корректировке. Учитывая, что

проза Вазеха не переведена на русский язык, целесообразна наша работа в этом направлении.

Интересен иллюстративный материал ценный тем, что это копии рукописей на фарси и арабском, оформленные самим Вазехом с большим каллиграфическим мастерством (хятт нях и шямс).

Как намекает и сам автор, для доведения книги «до кондиции», т.е. возможности практического применения в современном образовательном процессе, целесообразно коллегиальное сотрудничество специалистов разного профиля. Одним словом, речь идет о мультидисциплинарности будущей исследовательской работы.

Данное транслитерованное издание «Китаби-тюрки» - реальный и значимый вклад в вазеховедение, ибо Мирза Шафи предстал перед нами как поэт и прозаик, каллиграф и дидакт. Если транслитерация произведения – начальный этап в освоении его, то методическая проработка – следующий, наиболее плодотворный, перспективу которого видим в подготовке если не учебника, то хотя бы учебного пособия в виде «Книги для чтения», которое может применяться на всех образовательных ступенях филологических факультетов вузов, а в адаптированной форме – и на факультативах средней школы.

И.И.Григорьев как носитель русского языка, будучи специалистом по фарси сделал перевод данных изречений и нравоучений. Он коснулся почти их всех, за исключением семи (№ 51-58), перевод которых мы представляем. В левом столбце дается оригинальный перевод с некоторой корректировкой, касающейся синтаксиса и пунктуации предложений. Справа – варианты, соответствующие современным нормам русского языка. К некоторым из нравоучений и изречений предпослан ряд версий, отражающих более глубокое семантическое содержание, ибо во многих случаях оригинал является подстрочным переложением авторского текста.

1.	Начало мудрости есть страх перед Богом.	Начало мудрости – это почитание Бога.
2.	Невежда враг себе, как будет он другом иному. (Невежда – враг себе...)	Невежда – враг себе, каким товарищем будет чужому.
3.	Кто тебя хвалит, тот же и опозорит.	Кто тебя хвалит, тот же и ославит.
4.	Живущий не перестанет желать до смерти.	Мечты и желания не покидают до самой смерти. /Мечты и желания живут до смерти.
5.	Кто много говорит, тот часто спотыкается.	Многословный часто проговаривается. /Кто многословен, тот и проговаривается.
6.	Два человека не насытятся: ищущий знания и богатства.	Ненасытны двое: жаждущий знаний и богатств.
7.	Себя не считай человеком до тех пор, пока гнев твой тебя побеждает.	Ты человек, если побеждаешь свой гнев.